

«УМНАЯ МОЩЬ» СОВРЕМЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МИРОВОГО ОПЫТА

ДЖУМАДЫЛОВА Н. Д.
vestnik_bgu@mail.ru

«Умная мощь» - это набор дипломатических, экономических, культурных, правовых инструментов, используемых во внешней политике.

В процессе своей эволюции дипломатия прошла долгий и изменчивый путь. Сегодня, несмотря на видимую прагматику современной международной повестки дня, акцентированной, как и прежде, на использовании государствами военной силы в качестве объективно приоритетного средства обеспечения национальной безопасности, в мировой политике заметно возрастает роль гибких факторов, усиливается роль современной дипломатии основанной на влиянии «мягких» инструментов воздействия на систему международных отношений.

В конце XX века американский политолог Джозеф Най разделил имеющиеся в этом отношении возможности государств на две категории: на «жесткую» (hard power) и «мягкую» силу (soft power). Под «жесткой силой» понималась способность к обеспечению своих внешнеполитических интересов за счет политической, военной и экономической мощи страны; под «мягкой силой» - умение государства привлекать особенностями своей культуры, своими общественно-политическими ценностями.

Сам Дж. Най выступал за расширение применения «мягкой силы» во внешней политике США. Одно из наиболее значимых объяснений заключалось в том, что в период правления Дж. Буша мл. в течение двух сроков (2001-2009) политика Соединенных Штатов постепенно стала приобретать все более ярко выраженный характер силовой политики, при которой американская администрация все меньше считалась с мнением даже своих близких партнеров.

Эти тенденции, вызванные, если применять терминологию Дж. Най, политикой, основанной на «жесткой силе», усилились настолько, что внешнеполитический курс США стал подвергаться все большей критике со стороны мирового сообщества. Морально - политический авторитет США на международной арене падал. Это не могло не беспокоить администрацию Дж. Буша и требовало определенных действий. Были предприняты своеобразные меры, поскольку администрация Дж. Буша рассчитывала, что престиж США ей удастся поднять всего лишь за счет использования арсенала мер, которые по теории Дж. Най можно было бы отнести к «мягкой силе» за короткий срок. При этом, однако, не предполагалось никаких кардинальных изменений в генеральном внешнеполитическом курсе, то есть курсе «жесткой силы». К тому же, ряд начинаний, например, так называемая «преобразовательная» дипломатия или инициирование и поощрение «цветных революций», вызвали вопросы с точки зрения их соответствия пониманию «мягкой силы». «Сила» как таковая всегда была наиболее привлекательна американскому мышлению; особенно понятие «силы» было близко американской политической и военной элите, так как сила и мощь считается их прерогативой.

По словам Дж. Най, ««мягкая сила» - это понуждение других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить». «Мягкая сила» - это также способность привлекать, и привлечение часто ведет к взаимопониманию. Проще говоря, в поведенческих понятиях, «мягкая сила» - это привлекательная сила». То есть «мягкая сила» - это способность получать желаемое, привлекая, а не заставляя. Таким образом, вовлекающая власть основывается на привлекательности идей, причем способность формировать предпочтения традиционно ассоциируется с нематериальными ресурсами, такими как культура, идеология и другие институты. Соответственно, «мягкий» способ воздействия является противовесом «жесткой» силе, которая обычно связана с такими материальными ресурсами, как военно-политическая мощь и экономический потенциал. В силу

распространения понятия «мягкая сила», обрело большую популярность особое направление современной дипломатии как, «публичная дипломатия». В данном контексте она будет рассматриваться как инструмент обеспечения национальной безопасности государства. Так как сегодня государства должны в своей деятельности использовать только, методы современной дипломатии в своей внешней политике. Цель, которой, путем создания благоприятного имиджа государства прежде всего защита интересов граждан и обеспечение национальной безопасности государства.

Ярким примером может, послужить опыт США. Увеличение финансирования в области «публичной -дипломатии» для более эффективной работы структур, ответственных за «публичную дипломатию», администрация Дж. Буша мл. усилила финансовые ассигнования в эту сферу. Так в 2007 году в рамках бюджетного финансирования международных операций США на цели «публичной дипломатии» было направлено 351 млн. долл. В период второго срока Дж. Буша ежегодно происходило значительное увеличение средств, направленных, прежде всего, на образовательные программы и программы по культурному обмену, привлекая тем самым все большее число выходцев из разных стран. Особое внимание уделялось при этом финансированию ближневосточного направления в рамках программы диалога между Западом и Ближним Востоком (Middle Eastern-Western Dialogue - Program). Более активно стала спонсироваться миграционная политика и помощь беженцам, особенно из стран арабского мира. Таким образом, администрация Дж. Буша мл. стремилась привлечь «недовольных» авторитарной политикой восточных правителей на свою сторону, распространяя на участников данных программ свои «демократические ценности».

Тем не менее, с точки зрения Дж. Ная, подобного увеличения администрацией Дж. Буша мл. финансирования инициатив «публичной дипломатии» США оказалось не достаточно. Согласно фактам, приводимым американским профессором, «США потратили ничтожную сумму в 150 млн. долл. на нужды публичной дипломатии в мусульманских странах в 2003г. Общая сумма расходов Госдепартамента на публичную дипломатию, включая трансляцию международных программ, составила в 2003г. чуть более 1 млрд. долл. Эта сумма составляет 0,75% военного бюджета. В настоящее время США расходуют на «мягкую мощь» в 450 раз меньше, чем на военную мощь. Если бы США израсходовали бы хотя бы 1% военного бюджета на «мягкую мощь», то общие расходы сразу выросли бы в 4 раза».

Ситуация изменилась с приходом нового главы белого дома Б. Обамы, который акцентировал внимание на варианте «разумная сила», то есть стратегия внешнеполитического влияния, предусматривающая применение силы «с умом». Этот смысл (взвешенное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы) и был заложен в основу концепции Дж. Ная, который предложил его в качестве перспективного принципа политики США после выборов президента.

Термин «умная мощь» (smart power) в последние годы получил довольно широкое распространение в научно-экспертных и политико-дипломатических кругах. Часто он воспринимается как лозунг обновленной внешней политики администрации Б. Обамы. Вместе с тем его фактическое влияние на положение США в современном мире, а также наличие сходных мотивов в интеллектуально-политических исканиях других крупных международных игроков - КНР, ЕС, России - позволяет говорить о фундаментальном значении этого концепта как отражения трансформации властных отношений в современной мировой политике вообще.

В то же время для Европейского Союза, не богатого «жесткими» ресурсами влияния, актуальнее перевод «собранная, скоординированная» сила (такой перевод прилагательного «smart» лингвистически возможен). «Единой Европе» после принятия Договора о реформе 2007 г. именно этот смысл обретаемой целостности, аккумуляции международного влияния ЕС кажется наиболее перспективным.

Китайской мирополитической стратегии более органична интерпретация «мудрая сила», отражающая сдержанность китайской дипломатии, конфуцианские корни

стратегической культуры КНР, а также надежду на обретение социальной и международной гармонии путем реализации «научной концепции развития».

В 2006 году американской фабрикой мысли под названием «Центр стратегических и международных исследований» была создана двухпартийная комиссия по «умной мощи», которую возглавили бывший заместитель госсекретаря США (2001 - 2005) Ричард Армитидж и Дж. Най. Отчет комиссии, опубликованный в 2007 году, содержит набор рекомендаций относительно того, каким образом следующий президент США, вне зависимости от партийной принадлежности, сможет реализовать данную стратегическую линию.

В 2007 г. новый интеллектуально-политический тренд получает продолжение в речи Б. Обамы, произнесенной в Центре Вудро Вильсона: «Мы должны интегрировать все аспекты нашего могущества, усилить невоенные инструменты нашего влияния». После избрания Б. Обамы и в период формирования его администрации, рассматриваемое словосочетание начинает напрямую использоваться в политическом дискурсе. Часто цитируется фраза, произнесенная Хилари Клинтон на слушаниях по поводу ее назначения госсекретарем: «Мы должны использовать то, что получило название "умная мощь": полный набор инструментов, имеющихся в нашем распоряжении - дипломатических, экономических, политических, правовых и культурных - выбирая правильное средство или их комбинацию для каждой конкретной ситуации». Покидая данный пост в 2013 году она высказала такое мнение что, «Соединенным Штатам нужна как «мягкая», так и «жесткая» сила для того, чтобы действовать в мире, где существует много негосударственных субъектов и транснациональных угроз, для которых не годятся односторонние решения».

В бюджете США 2010 г. увеличены ассигнования на средства проецирования как жесткой (военный бюджет), так и мягкой власти (помощь глобальному развитию и расходы на содержание Госдепа). В то же время обращает на себя внимание более чем двукратное увеличение бюджета на Инициативу в области невоенной стабилизации (Civilian Stabilization Initiative) - с 75 до 155 млн долларов.

В целом в политике администрации Б. Обамы прослеживаются практически все основные установки идеологов умной силы. Помимо названных аспектов, связанных с невоенными инструментами обеспечения национальной безопасности и содействием глобальному развитию, известны инициативы Б. Обамы в области публичной дипломатии («Американские дома» в мусульманских странах, «Подразделения голоса Америки»). Уделяется приоритетное внимание инновационному технологическому развитию, проблемам энергоэффективности и изменения климата. Еще более заметной стала серия «перезагрузок», включившая в себя и установление особых отношений с Китаем, и новую повестку дня в отношениях с Россией, включая революционные предложения по распределению военной ответственности между НАТО и ОДКБ в Афганистане и последние инициативы НАТО по интеграции систем противоракетной обороны. Существующее соотношение сил - важное условие реализации разумной силы. Любая сила адекватно оценивается только с точки зрения соотношения с другими силами. Условием установления «умного мирового порядка» является встречная готовность других важнейших мировых субъектов. Как уже отмечалось выше, ряд основных игроков современной мировой политики конструктивно используют и развивают идею разумной власти.

Китайская Народная Республика, как считают некоторые исследователи, обладает приоритетом в разработке и реализации этой идеи в мирополитической практике. Китайский опыт мудрой внешней политики возводится к стратегемам Лао Цзы и учению Конфуция. В современный период он связывается с семью принципами Дэн Сяопина, первый из которых требует «рассматривать и анализировать события разумно», а остальные сводятся к долгосрочной и стратегически выверенной борьбе за удержание позиций и достижения в мировой политике и экономике в сочетании со скромностью в собственном позиционировании. Эта же идея нашла отражение и в принятой китайским руководством «научной концепции развития». Комиссия Ная-Армитиджа отмечает особую роль Китая в американском проекте разумной власти и достижения КНР в проецировании

своего конструктивного потенциала в Азии, Африке, Латинской Америке. Отмечаются, однако, и пробелы в китайской инфраструктуре умной мощи. Это внутренние политические, социально-экономические и экологические проблемы. Однако, принимая во внимание модель «Пекинского консенсуса», даже эти недостатки обращаются в достоинство, так как китайский опыт кажется более реализуемым в условиях развивающихся стран и более притягательным для них.

«Умная мощь» в евросоюзских интерпретациях также напрямую связывается с привлекательностью Европейского Союза как образца. Предложенное британским министром иностранных дел Д. Милибандом в его выступлении в Европейском колледже в Брюгге обозначение ЕС как образцовой державы (model power) концентрирует внимание на притягательности евросоюзской модели, прежде всего для стран-соседей ЕС. Существенной проблемой Евросоюза в этом направлении остается дефицит координации внешней, а также оборонной политики, не преодоленный и после первых шагов лиссабонской реформы. При этом в ЕС рассматривают стратегию умной мощи как возможность интегрировать американский военный потенциал и евросоюзский невоенный инструмент влияния на равных основаниях в единый комплекс, тогда как в США более склонны развивать собственные «гражданские силы», а от ЕС продолжать требовать полновесного военного соучастия.

Итак, в популяризации концепции «умной мощи» современной дипломатии государств значительную роль сыграли аналитические центры, фабрики мысли, интеллектуальные блоги. Появление термина оформило отмеченный политологами-международниками в последнее десятилетие тренд повышения роли «информационно-интеллектуального управления», «управления рефлексией» в мировой политике. Умная мощь - это и скорость обработки информации, коммуникативная мобильность, способность вести информационную войну и политические кампании в мировых СМИ - новых и традиционных. Еще одно универсальное значение концепта - креативный потенциал, предполагаемая способность государства генерировать новые идеи, технологии и институты.

Умная мощь — это комплексная модель современного мирового лидерства, включающая в себя информационно-интеллектуальное влияние, многосторонность, способность продуктивно управлять международным развитием и решать глобальные проблемы. Умная мощь представляет собой деятельность современной дипломатии развитых государств в целях защиты интересов государства и обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Евросоюз: от частного к общему ОО Россия в глобальной политике, 2010, №1.
2. Конюхевич Ю. «Мягкая сила» во внешней политике Соединенных Штатов Америки (в годы президентства Дж. Буша младшего).
3. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. - М.:РУДН, 2010. - 212 с
4. Чихарев И. «Мягкая сила» в арсенале мировой политики ОО Международные процессы. Том 9, № 1(25). Январь—апрель 2011.

Интернет ресурсы

1. www.globalaffairs.ru @number @n_14566
2. www.ecsocmanhse.ru
3. www.mgimo.ru
4. www.intertrends.ru